

Если бы Чен Линран отравила Цзян Сю, ей бы пришлось делать это только внутри одного завтрака, и, сделав такой завтрак сейчас, когда он был тяжело болен, Цзян Сю боялся того, что она беспокоилась, что яд не убьёт его. Ожидание было долгим, особенно ожидание ответа, которого он был не в состоянии принять. Мысли об этом были ещё более болезненными и Цзян Сю закрыл глаза.

Он не верил, что Линран могла отказаться от своей сердечной любви в пользу этих холодных активов. Даже если она действительно не любила его, у них было более двадцати лет дружбы с самого детства. Однако, Цзян Сю теперь ни в чём не имел уверенности, не только из-за слов Чен Линсу. Он не такой человек, который будет верить во всякий бред, но он верил в присущее человеческой природе зло, в противном случае, люди не учились бы плохому так легко, а хорошему через труд и сложности.

Жизнь добрая, но рождённый с жадностью, будет расти вместе с ней в своём сердце.

- Ранран...

Через полчаса пришёл доктор и тогда Цзян Сю резко открыл глаза. Он уставился в мужчину прямолинейным взглядом, как свирепый тигр.

- Как дела? - голос парня дрожал.

- Всё в порядке, не выявлено никаких токсинов, - врач же сказал это легкомысленно, но в результате этого Цзян Сю, который был напряжён абсолютно весь, внезапно расслабился. Ему показалось, что его тело пережило ощущение лёгкого вознесения.

Цзян Сю понимал, как смешно он выглядел сейчас, Ранран захотела быть с ним в прошлой жизни даже несмотря на то, что у него совсем ничего не было. Она только вредила себе этим, но всё равно приглядывала за ним. Теперь возникла следующая проблема, если это не Чен Линран, то кто же это был?

К полудню слабость Цзян Сю увеличилась, и он провалился в глубокий сон. Когда тело ослаблялось до определённой степени, особенно у Богов, оно впадало в глубокий сон, который был одним из способов самозащиты, следующий за продолжением жизни.

Лин Юэлин, словно верный рыцарь, охраняла сына, сидя снаружи в отделении интенсивной терапии.

Поздно ночью Сусу снова пришла в больничную палату Цзян Сю, только... на этот раз Цзян Сю не проснулся. Он уже был настолько слаб, что не чувствовал ничего из внешнего мира.

- Цзян Сю... - Сусу мягко назвала его имя. Она хотела бы побольше поговорить с парнем, пусть и понимала, что между ними мог произойти лишь трудный и неприятный разговор. Но она чувствовала, что Цзян Сю действительно умирает. - Почему ты всегда не веришь мне и так ненавидишь?

Девушка наблюдала за тем, как неукротимый Цзян Фейсю болел и слабел. Она осторожно присела у его постели и взял его за руку. Слёзы с её глаз медленно соскальзывали по щекам.

- Вообще-то, мне грустно оставлять тебя, - капли слёз упали на рукав Цзян Сю. - Я не могла принять тебя, когда мы учились в старшей школе, не потому, что презирала тебя, а потому что

после долгой разлуки, то, что я увидела, было обычным и послушным мальчиком. Тот высокий и храбрый брат Цзян Сю в моём сердце внезапно исчез, в тот момент я почувствовал, что моя прекрасная мечта разбилась вдребезги, и я была очень потеряна... Я хотела, чтобы ты был высоким, красивым и талантливым... Это всё собственное разочарование, которое я вымещала на тебе, - Сусу прижала тыльную сторону ладони Цзян Сю к своему лицу. - Прости меня за то, что я была упрямой, ладно?

Сердце Сусу забилося быстрее, когда она почувствовала, что рука Цзян Сю была холодной, а его пульс слишком слабым, чтобы чувствовать. Нет, он бы не умер....

- Цзян Сю... - Сусу нервно закричала, но Цзян Сю не проснулся, однако его грудь отчётливо поднималась и опускалась. Значит, он всё ещё дышал, всё ещё был жив... - Не умирай, пожалуйста...

Сусу тихо скрежетала зубами, плача крупными слезами. Она чуть не упала в обморок от волнения, и не могла себе представить, что являлась свидетелем неминуемой смерти Цзян Сю. Она видела это своими собственными глазами, отчего ей было невероятно грустно. Она пробыла с ним до следующего утра, а когда солнце осветило больничную палату, Цзян Сю неторопливо открыл глаза. Он был очень слаб, и его тусклые зрачки почти не могли ничего видеть.

- Сынок, ты проснулся, тебе лучше?

- Кто был здесь прошлой ночью? - Цзян Сю напрягся, смутно вспоминая, как кто-то плакал рядом с ним прошлой ночью, очень грустно плакал.

- Ночью? Здесь никого не было, - Линь Юэлин взволнованно погладила сына. - Я спала прошлой ночью возле твоей палаты.

- Никого? - Цзян Сю вдумчиво и напряжённо закрыл глаза, как будто снова уснул.

- Сын, сынок... - женщина дважды позвала Цзян Сю, но ответа не последовало. Она нервно начала звать доктора, а врачи снаружи, услышав шум, поспешили проверить состояние парня.

Солнце снаружи было ещё тёплым. Весь город стоял пронизанный густой аурой, настолько мечтательной и загадочной, что не было никакой информации о том, куда Земля будет двигаться в будущем.

Сейчас было в два часа дня. Звонила Лонг Сакура Цин, Линь Юэлин знала, что все серьёзно, поэтому ответила на звонок и приложила телефон к уху Цзян Сю.

- Привет, - парень едва мог шевелить языком.

- Как ты?

- Всё плохо...

- Ты должен держаться. Я добила некоторого прогресса здесь. Старый пустынный город полон духов, кажется, что они в ловушке здесь. Боятся выйти на улицу из-за страха перед какой-то вещью. Наверное, это должно быть то, что причиняет тебе вред.

Цзян Сю уже не смог ответить, хотя слушал очень внимательно.

- Держись!

Сакура Цин дала Цзян Сю надежду, но парень не мог выжить просто силой воли. Его защитные артефакты были подавлены, жизнь утекала, как вода, органы отказывали. Он ничего не мог с этим поделать.

Примерно в три часа дня приехала Чен Линран, как сказала ей Лин Юэлин, состояние Цзян Сю было плохим. Даже хуже, чем ожидалось. Поначалу все думали, что Цзян Сю сможет продержаться ещё несколько месяцев с его-то культивированием, но никто не ожидал, что уже на третий день, его состояние будет таким. Было видно, что он умирал.

- Сяо Сю! – Большие глаза Линран смотрели на хрупкого и исхудавшего Цзян Сю. - Ты поправишься, я знаю...

Чувствуя беспокойство и тёплый взгляд девушки, Цзян Сю попытался выдавить из себя улыбку. Линран схватила его за руку, надеясь придать ему силы, чтобы жить и бороться с болезнью. Цзян Сю протянул руку очень медленно и с трудом хотел поставить её на пульс Чен Линран. Он не помнил, пытался ли он посмотреть, подходит ли девушка для культивирования, но хотел убедиться в этом сейчас. Парень чувствовал, что действительно умирает и не хотел уходить с сомнениями, но Линран избежала этого прикосновения.

Может быть, это было непреднамеренно, но он также не мог исключить умышленного действия, в любом случае, Цзян Сю не смог ничего сделать.

Талант Сусу к культивированию был настолько высок, что в итоге она достигла уровня Императрицы Богини, а Чен Линран, которая была её родной сестрой, не могла быть намного хуже сестры во всех отношениях. Как у неё не могло быть таланта? Линран никогда не спрашивала его о культивировании, и в контексте их близких отношений, не было ли ей хоть немного любопытно? Больше похоже, что она действительно избегала этого разговора.

- Ран, человек, которого я люблю больше всего...

Цзян Сю произнёс эти слова с большой трудом, его шея наклонилась, а дыхание перехватило. Глаза девушки расширились, и она увидела, что по телу Цзян Сю побежало много мерцающих частиц энергии. Он же был богом, а значит его плоть будет превращаться в энергетическое тело после смерти.

- Доктор, доктор... - Чен Линран дико закричала, она не могла остановить слёзы. Прямо под этим плачущим выражением лица вдруг вспыхнула непреднамеренная улыбка и послышался злой смех.

Цзян Сю почувствовал, как ледяной, звериный страх проникал прямо в его тело, просачиваясь вдоль позвоночника. Его сознание всё слышало, прежде чем он окончательно должен был отправиться в свой вечный сон, и он никогда не ожидал услышать такой ужасный и незабываемый смех.

- Цзян Сю, Цзян Сю...

- Сынок!

Все люди снаружи бросились толпой в палату, но они видели, как дыхание Цзян Сю и его тело погибало в воздухе. Его родители громко плакали, а Линран, изображавшая истерику, упала в обморок у кровати.

- Ранран...

Это был ещё один рывок.

- Как получилось, что обе мои дочери так несчастны. Я не знаю, сколько имущества Цзян Сю можно разделить, - Сунь Сяохун была снаружи и не хотела входить, грустно подсчитывая капитал.

- Они получили свидетельство о браке, конечно же, всё идёт на имя Ранран.

- Отлично!

- Так может ли Ранран оставить всё себе? - Женщина заинтересованно оглядывалась.

- Большой босс здесь, зачем ему усложнять работу...

Как только Цзян Сю умер, эти люди начали считать его имущество. Сунь Сяохун не испытывала никаких чувств к этому парню, притворяясь, что пролила несколько слез. Она быстро вышла на улицу и взяла телефон, чтобы позвонить второй дочери.

- Сусу, Цзян Сю ушёл.

Телефон Чен Линсу выскользнул из её рук и упал на землю с дребезжащим звуком. Она знала вчера вечером, что Цзян Сю умирает, но не ожидала, что это произойдёт так быстро. Девушка остановилась посреди дороги и присела на корточки прямо на землю, начиная тихо рыдать.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1104758>